

— Ух... — Девочка, разбуженная светом, потерла глаза. — Это вы, фея?

Невеста тихо рассмеялась, и в воздухе медленно взлетела бабочка:

— Уже поздно, милая, пора спать.

Едва открывшая глаза девочка снова погрузилась в сон, и ей приснилось, будто бабочка кружится вокруг неё.

Невеста, держа в руках шкатулку для украшений, прошла сквозь стену, игнорируя работающие камеры наблюдения, вышла на улицу и исчезла в лесу.

...

Вэнь Юй почувствовал, будто его душа разделилась на две части, каждая из которых оказалась в отдельном теле. Однако его мышление странным образом не нарушилось, и воспоминания могли свободно перетекать между ними.

Он мог одновременно наблюдать, как девушка в книжном магазине, делая вид, что рассматривает книги, украдкой поглядывает на Лян Сяо, и чувствовать влажный запах земли в лесу.

Какое удивительное ощущение!

Переключившись на вид от первого лица, Вэнь Юй увидел оба изображения, параллельно отображающиеся на экране. Он мог управлять персонажами, как в игре.

С наслаждением жуя сладкие каштаны, он вдруг почувствовал себя гораздо счастливее.

Теперь можно было одновременно есть арбуз и пить чай с молоком — получался либо чай с молоком со вкусом арбуза, либо арбуз со вкусом чая с молоком!

Передав управление Лян Сяо на автопилот, Вэнь Юй отключил навык [Марионетка] и сосредоточился на управлении Цзянь Минъя.

Карта персонажа, полученная в игре, обладала собственной памятью и характером, но они не были указаны на самой карте — Лян Сяо предстояло познать их самому.

Цзянь Минъя явно была древним существом, прожившим невесть сколько лет, и объём её воспоминаний был огромен. Вэнь Юю пришлось ускорить их просмотр в N раз.

— Ух, эта девушка явно несчастна...

Цзянь Минъя была уроженкой страны Чжунхуа середины прошлого века. В то время идеи слияния западной и китайской культур были чрезвычайно популярны, и многие молодые люди уезжали учиться за границу.

Однако мода на вестернизацию затронула лишь молодёжь с гибким мышлением. Многие старшие поколения придерживались традиций, которые они чтили всю жизнь, и пытались привить эти взгляды своим детям.

Цзянь Минъя была старшей дочерью семьи Цзянь из Учжэна, прекрасно владела искусством игры на музыкальных инструментах, каллиграфией, живописью и шитьём. Родители устроили ей свадьбу с подходящим женихом ещё до её совершеннолетия, и выйти замуж она должна была в пятнадцать лет.

«Но действительно ли мне будет хорошо с человеком, которого я никогда не видела?»

— Если ты не хочешь, пойдём со мной? — сказал он, и на его мягком, красивом лице читалась искренность.

— Но мои родители... — Цзянь Минъя заколебалась.

— Через три дня ты выйдешь замуж за человека, чьего облика и характера ты даже не знаешь, и вам предстоит прожить вместе всю жизнь! — Он вдруг схватил её за руку, умоляя. — Пойдём со мной, хорошо? Я не так богат, как твоя семья, не могу обещать тебе роскоши, но я буду любить тебя вечно.

— Я собираюсь учиться в Европе, а ты тоже закончила школу. Мы можем учиться вместе, а когда тебе исполнится восемнадцать, я на тебе женюсь!

Глядя на непоколебимый взгляд мужчины, Цзянь Минъя, никогда прежде не ослушивавшаяся родителей, почувствовала, как дрогнуло её сердце.

Накануне свадьбы она украла шкатулку с украшениями, подаренную матерью в качестве приданого, и, взяв с собой накопленные за годы деньги, села с ним на корабль до Европы.

Его семья была бедной, и тяжёлая учёба не оставляла ему времени на подработку. Цзянь Минъя бросила учёбу, продала свои фамильные украшения и оплатила его обучение в университете. Пусть она больше не жила в роскоши, но, глядя на его широкую и уверенную спину, она чувствовала невиданное прежде удовлетворение.

До той ночи перед свадьбой, когда она, взяв выходной на работе и надев тщательно выбранное свадебное платье, хотела спросить, не нужно ли что-то изменить, она услышала за дверью

смех, который ему не принадлежал.

— Ха-ха-ха, не дури, ты не боишься, что Цзянь Минъя вдруг вернется?

— Нет, она сегодня ещё на работе, вернется только к полуночи, — его голос был хриплым, и говорил он о ней, как о незнакомке.

— Кстати, вы ведь завтра женитесь? И сегодня ещё возишься со мной? — Женский голос был сладким и вкрадчивым, словно кисточка, ласкающая сердце.

— Жениться? Это она всё твердила, а я просто согласился, — в его тоне звучало пренебрежение. — Завтра я скажу ей, чтобы убиралась, я уже вытянул из неё все деньги.

— Разве ты не говорил, что её шкатулка очень ценная?

— Эту? — Он холодно усмехнулся. — Заберу, когда выгоню её завтра, я знаю, где она лежит.

— Когда мы поженимся, я добавлю твоё имя в свидетельство о собственности...

Для Цзянь Минъя эти слова были словно нож, обмакнутый в соль, который вонзался в её тело.

Женщина сладко вздохнула, и в её голосе невозможно было скрыть радость.

Ногти Цзянь Минъя, скрытые под свадебными перчатками, оставили на двери белые царапины. Она развернулась, схватила вазу в гостиной и ворвалась в комнату.

— Я не жалею, что влюбилась в тебя с первого взгляда! Не жалею, что пошла против воли родителей! Но как ты посмел предать нашу любовь!

Она швырнула вазу на пол, указывая на голых и бесстыдных мужчину и женщину на кровати.

— Чёрт, ты же сказал, что она не вернется! — Женщина с ярким макияжем и покрасневшими щеками даже не обратила внимания на слабые оскорбления Цзянь Минъя, а сначала бросила взгляд на мужчину.

Он медленно закурил импортную сигарету, холодно глядя на взволнованную Цзянь Минъя, подошёл и ударил её.

Цзянь Минъя, всю жизнь бывшая избалованной девушкой, никогда не сталкивалась с таким обращением.

— Ты что, и вправду собралась замуж в этом наряде? — Он схватил её за волосы и ударил головой об пол. — Посмотри на себя! Ты думаешь, ты достойна меня?

Кровь постепенно заливала белое свадебное платье, взгляд Цзянь Минъя становился расфокусированным...

— Не убей её! — Женщина, увидев это, в ужасе надела одежду и выбежала из комнаты с сумкой.

— Сяо Хуэй, не уходи! — Мужчина бросил Цзянь Минъя, наспех оделся и бросился за ней.

Кровь капала с головы, окрашивая фату и платье в красные пятна. Цзянь Минъя не знала, сколько времени пролежала, но, собрав последние силы, она поднялась, держась за кровать, и, шатаясь, вернулась в комнату, чтобы взять шкатулку.

Закончив это, она полностью обессилела и рухнула на пол.

— Мама... — Кровь засохла на ресницах, и взгляд её был затуманен. Две слезы медленно потекли по её щекам. — Я беременна...

— Я хочу домой...

...

Последующие воспоминания скрывал туман, и ничего нельзя было разглядеть. Но, судя по тому, как Цзянь Минъя проявила себя в начальной школе Цилин, этот подлец, если и не умер, наверняка будет видеть её в кошмарах до конца своих дней.

Вэнь Юй вздохнул, вдруг поняв, почему Цзянь Минъя выбрала детей в качестве своей цели.

Представьте: вы обнаруживаете, что беременны, готовитесь к свадьбе и вдруг узнаете, что ваш муж давно вам изменяет. Кто угодно сломается, а уж тем более Цзянь Минъя с её характером, готовый ради любви сбежать из дома.

Вэнь Юй записал в блокнот характеристики Цзянь Минъя, которые он заметил: одержимость, мягкость, любовь к детям, ненависть к взрослым мужчинам и особое отношение к свадьбе.

— Как сложно, — пробормотал он. — Я даже не знаю, о чём думают девушки, а тут приходится играть девушку, которую предал подлец. Если я ошибусь, потеря карты — это ещё полбеды, а вот что, если временной парадокс изменит мои воспоминания?

— Нет, о каких временных парадоксах я вообще думаю! — Вэнь Юй резко покачал головой, чувствуя, что его уже достаточно обманывали.

— Не выйдет, Цзянь Минъя намного сложнее, чем Лян Сяо...

Вэнь Юй вздохнул и снова сосредоточился на Цзянь Минъя.

Он не мог просто взять и начать, ничего не зная. В реальной жизни нет возможности перезагрузиться.

Когда он вышел, то внимательно осмотрел окружение: тёмная ночь, отдельный особняк, таблички на английском в саду и светловолосая девочка, говорившая явно не на китайском, — всё это указывало на то, что Цзянь Минъя находилась на другой стороне Земли.

Белое свадебное платье развевалось, но на нём не было ни пятнышка грязи. Вэнь Юй, управляя Цзянь Минъя, открыл шкатулку, внутри которой в порядке лежали семена цветов. Он пересчитал их — всего около десятка видов.

<http://bllate.org/book/15459/1367790>